

Научная статья

Original article

УДК 332.14:2(470.40)

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_12_282

edn: LIPDKM

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT BASED ON THE
RELIGIOUS AND CONFESSIONAL IDENTITY OF THE RURAL
POPULATION IN THE PENZA REGION**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>.

Малышев Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент
Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза

Солодков Николай Николаевич, кандидат географических наук, доцент
Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Malyshev Alexey Alekseevich, candidate of Economic Sciences, Associate
Professor Penza State Technological University, Penza

Solodkov Nikolay Nikolaevich, candidate of Geographical Sciences, Associate
Professor Penza State Agrarian University, Penza

Аннотация. В условиях роста межрелигиозной напряжённости в мире и укрепления межконфессионального согласия в российских регионах всё большую значимость приобретает изучение религиозной и конфессиональной идентичности как ресурса устойчивого территориального

развития. Целью исследования является выявление различий между религиозной идентичностью (индивидуальной, рефлексивной, основанной на личном вероисповедании) и конфессиональной идентичностью (коллективной, этнически обусловленной) и оценка их потенциала для развития туризма в Пензенской области. В работе использованы методы сравнительного анализа, картографический подход, корреляционный анализ, а также анализ статистических данных Росстата и реестров религиозных организаций (2011–2025 гг.). Установлено, что распределение храмов и мечетей в области тесно связано с демографическим и этнокультурным ландшафтом: храмы сосредоточены в крупных городах, мечети — в районах компактного проживания татар и мордвы-мокша. На основе этого выделены два туристических потока: религиозно-культурный (мотивированный интересом к этноконфессиональным традициям) и паломнический (основанный на личной духовной потребности). Сформулированы рекомендации по дифференциации туристического продукта и инфраструктуры, что позволит не только сохранить культурное многообразие, но и усилить социально-экономическое развитие региона на основе устойчивого туризма. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>.

Abstract. In the context of growing interreligious tensions worldwide and strengthening interfaith harmony in Russian regions, the study of religious and confessional identity as a resource for sustainable territorial development is becoming increasingly important. The aim of this research is to identify the differences between religious identity (individual, reflective, based on personal faith) and confessional identity (collective, ethnically determined) and to assess their potential for tourism development in the Penza Region. The study employs methods of comparative analysis, cartographic approach, correlation analysis, as well as analysis of statistical data from Rosstat and registers of religious

organizations (2011–2025). It has been established that the distribution of churches and mosques in the region is closely linked to the demographic and ethnocultural landscape: churches are concentrated in large cities, while mosques are located in areas of compact settlement of Tatars and Mordva-Moksha. Based on this, two tourist streams are identified: religious-cultural (motivated by interest in ethnoconfessional traditions) and pilgrimage (based on personal spiritual needs). Recommendations are formulated for the differentiation of tourism products and infrastructure, which will not only preserve cultural diversity but also enhance the socio-economic development of the region through sustainable tourism. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>.

Ключевые слова: конфессиональная идентичность, культурное многообразие, мечети, межконфессиональное согласие, паломничество, Пензенская область, религиозная идентичность, религиозно-культурный туризм, туристская инфраструктура, туризм, храмы, устойчивое территориальное развитие

Keywords: confessional identity, cultural diversity, mosques, interfaith harmony, pilgrimage, Penza Region, religious identity, religious-cultural tourism, tourist infrastructure, tourism, churches, sustainable territorial development

Введение

В современных условиях развития процессов глобализации на фоне усиления миграционных потоков и культурно-цивилизационной поляризации множество стран мира сталкиваются с нарастанием противостояния населения на религиозной основе. Примерами этого является раскол православия на Украине, конфликт между Палестиной и Израилем, мусульманским севером и христианским югом Центрально-Африканской республики и пр.

Усиление пропаганды экстремистской идеологии, импорт в Россию межнациональных и межрелигиозных конфликтов является признанными

угрозами первой четверти XXI в. [1]. В соответствии с докладом Ситуационного центра Федерального агентства по делам национальностей России в 2024 г. выявлено 35631 негативных инфоповода в 89 субъектах РФ, из которых 5702, или 16%, имели под собой межрелигиозный конфликт. При этом субъекты Приволжского федерального округа устойчиво занимают из года в год лидирующее положение по количеству инфоповодов.

Пензенская область, располагаясь на стыке между традиционными верованиями Европы и Азии, представляет пример благополучного сосуществования между многочисленными народами и религиями. Глубокие корни формирования ислама, русского православия и старообрядчества в регионе уходят к XVI в., а с XVIII–XX вв. заметно распространение униатства, католичества, иудаизма и буддизма в связи с переселениями народов (немцев, эстонцев, евреев, армян и пр.). В советский период борьба с религией привела к распространению атеизма. На современном этапе происходит возврат к духовно-культурным ценностям как основы гражданской стабильности и устойчивого развития. Столь многоукладное межконфессиональное взаимодействие требует изучения с точки зрения источника устойчивого развития.

Межконфессиональное согласие является продуктом партнерства государства, бизнеса и гражданского общества в интересах устойчивого развития. В этой связи, религиозная идентичность населения находит отражение в программах национальных проектов, развития отраслей сельского хозяйства и туризма, градостроительства, образования и социальной политики, а также укрепления гражданского единства.

Целью исследования является изучение роли религиозной и конфессиональной идентичности как фактора устойчивого развития сельских территорий на примере Пензенской области.

Для этого определены следующие задачи:

1. Проанализировать различия между религиозной идентичностью (индивидуальной, рефлексивной, основанной на личном вероисповедании и духовном опыте) и конфессиональной идентичностью (коллективной, этнически обусловленной, связанной с принадлежностью к определённой этнокультурной и религиозной группе) в контексте их влияния на социально-экономическое поведение и устойчивое развитие территорий.
2. Провести пространственно-статистический анализ размещения религиозной инфраструктуры (храмов и мечетей) в Пензенской области, сопоставить её с демографическими, этническими и экономическими характеристиками районов, а также с динамикой туристических потоков и развития гостиничного сектора.
3. Разработать рекомендации по дифференциации и развитию двух направлений туризма — религиозно-культурного (на основе конфессиональной идентичности) и паломнического (на основе религиозной идентичности личности) — в рамках стратегии устойчивого территориального развития Пензенской области.

Проблема религии как социально-экономического фактора развития впервые рассматривалась в работах представителей исторической и институциональной экономических школ. Основу такого анализа заложили работы Вильгельма Рошера, который впервые подчеркивал роль морали, этики и религии в формировании экономического поведения, Густава фон Шмоллера в области религиозных норм в регулировании экономических процессов, а также Вернера Зомбарта, усмотревшего влияние «духа иудаизма» на формирование капиталистических отношений в еврейском обществе. Торстен Веблен проанализировал роль религиозных обычаев и традиций в формировании социальной иерархии и потребительского поведения в работе «Теория праздного класса». В дальнейшем его последователи развивали идеи влияния религии на экономику и экономическую политику в рамках институционального анализа — Джон

Коммонс, Гуннар Мюрдаль, Дуглас Норт и пр. Эти работы заложили основы исследования религии как важнейшего элемента культурного и институционального фундамента социально-экономического развития.

Современные зарубежные исследования в этой области сосредоточены на проблематике индивидуализации веры. Религиозная идентичность является объектом анализа зарубежных социологов, под которой в общем виде можно определить социальную идентичность личности, связанную с принадлежностью к определенной религии или конфессией. Grace Davie [2] вводит понятие «believing without belonging» (можно перевести как «вера без религиозной принадлежности»), которое подразумевает сохранение религиозной идентичности без участия в религиозных практиках. Уильям Джеймс в работе «Многообразие религиозного опыта» [3] утверждает, что религия помогает создать чувство групповой принадлежности и идентичности на основе общности убеждений. В этой связи, Douglass North указывает на формирование экономического поведения на основе «ментальных моделей», которые включают экономическое поведение и «программу восприятия мира» [4].

Социологические исследования Luigi Guiso, Paola Sapienza, Luigi Zingales [5] степени религиозности населения в крупнейших странах мира показали, что верующее население менее склонно к коррупции и более склонно к благотворительности, а также участию в реализации социальных программ, что непосредственно влияет на поддержку государственной политики и решение проблемы социального неравенства. Как показали работы Robert Barro и Rachel McCleary [6] частота посещения религиозных учреждений положительно коррелирует с экономическим ростом, а вот вероисповедание без религиозной практики – отрицательно. Исследования Nunn, N., и Wantchekon, L. [7] на примере Африки показало, что религиозные нормы (например, запрет на ростовщичество в исламе) влияют на современные финансовые практики и восприятие государственной

экономической политики. Таким образом, обзор зарубежных исследований показывает, что религиозная идентичность, несомненно, является объективным фактором формирования социально-экономических процессов, а степень её выраженности опосредованно влияет на экономический рост, накопление капитала, качества трудовых ресурсов, а также коррупционного и потребительского поведения.

В отечественной науке религиозную и конфессиональную идентичность изучается в аспектах межэтнических отношений и в области реализации государственной политики в сфере религии. Губогло М. Н. [8] рассматривал конфессиональную идентичность как этносоциальный аспект на примере народов Поволжья и Северного Кавказа. Фуман Д. Е. [9] показал роль религии на формирование гражданской позиции и самоидентификации россиян. При этом православие в современной России ассоциируется по результатам исследований с государственным, патернализмом и недоверию россиян к частной инициативе, что обуславливает стремление к высоким социальным гарантиями и высокой роли государственного участия в экономике, а также стремлению к коллективным формам хозяйствования.

Вслед за зарубежными исследованиями Лукин Р. Н. [10] показывает, что верующие, проявляющую религиозную активность, ориентированы на традиционные ценности и ведение традиционных форм хозяйствования (ведение сельского хозяйства, потребление продукции национальных производителей). Проблемы влияния исламских традиций в формировании современной финансово-экономической политики регионов с высокой долей мусульманского большинства проанализировано в работах Малащенко А. В. [11].

Проблемы конфессиональной и религиозной идентичности на примере Пензенской области освещены в работах Юрасова И. А. и Юрасовой О. Н. [12]. В своих исследованиях конфессиональная идентичность понимается как коллективный феномен самоидентификации по этническому признаку, а

религиозная идентичность является индивидуальной формой рациональной идентичности, «основанной на эмоциях, индивидуальной и коллективной памяти, различных формах ностальгии» [13]. Таким образом, если конфессиональная идентификация основана на форме национальной самоидентификации, то религиозная идентичность на индивидуальных представлениях о религии. Это важное дополнение, объясняющее специфику экономического поведения одних и тех же представителей конфессий в различных культурных условиях. Исследователи выделяют «типы религиозности» – сельский и городской, для первого из которых характерно стремление к национальной идентичности по религиозным праздникам, а для второго – осознанность и рефлексивность религиозных канонов и текстов, критический анализ и религиозное мышление на основе религиозной компетентности. В этой связи, представляется, что конфессиональная идентичность может быть уравнена с сельским типом религиозности, а религиозная идентичность – с городским типом. Это важное замечание объясняет отличие экономического поведение верующего человека, систематически соблюдающего и критически анализирующего религиозные традиции и писания, от человека, причисляющего себя к определенной этнической и, связанной с этим, конфессиональной группе. В этой связи, опросы, проведенные Luigi Guiso, Paola Sapienza, Luigi Zingales показали высокую степень конфессиональной идентичности в России и низкую степень религиозной идентичности на фоне высокой доли атеизма (30,3% из 6775 опрошенных являются атеистами, 15,96% считают себя верующими, но редко посещают храмы, а 27,13% опрошенных посещают церковь хотя бы раз в год, 1,67% – хотя бы раз в неделю) [5].

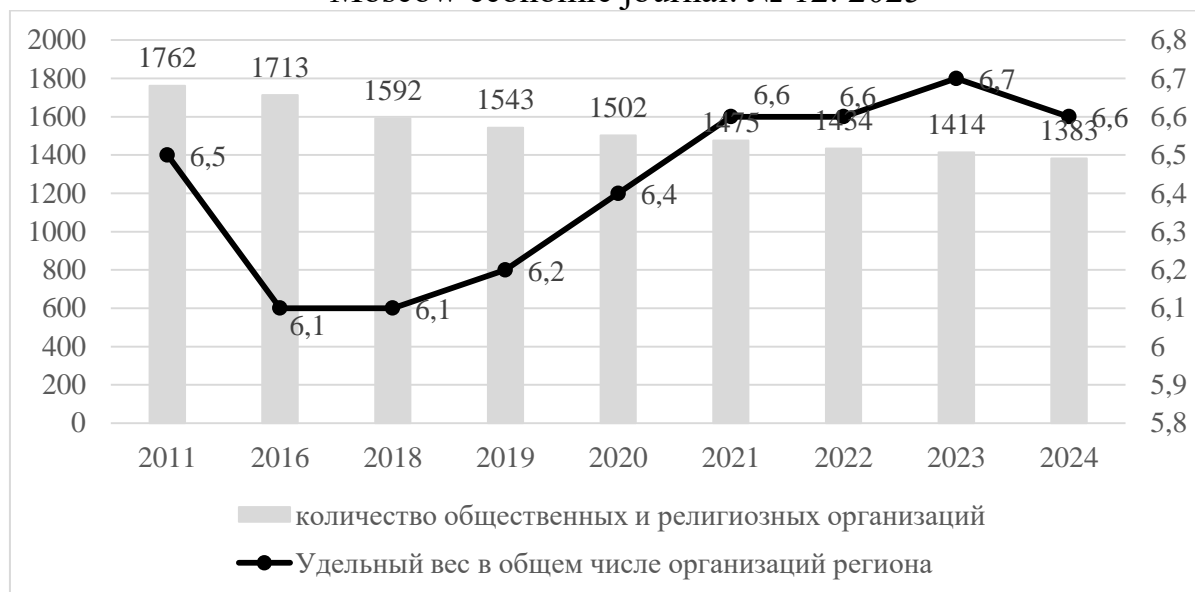
Материалы

В исследовании анализируется рынок туризма Пензенской области в контексте развития религиозного туризма и паломничества на основе статистических данных Пензенского областного отделения Росстата

(материалах срочных публикаций, итогов переписи населения, статистических сборников), а также информации реестра некоммерческих организаций Минюста РФ по Пензенской области. Широко задействованы сведения открытых источников (сайт Правительства Пензенской области) и официальные документы (Стратегия развития туризма Пензенской области до 2035 г. (распоряжение №625-рП), паспорт региона, отчёты по нацпроектам), а также результаты социологических исследований по религиозной и конфессиональной идентичности.

Результаты. Результаты переписи населения 2020 г. показали, что в Пензенской области проживают представители более чем 100 национальностей. Более 1,0 млн. идентифицируют себя с русским населением, в том числе казаки и поморы. Широко представлены татары – 74,1 тыс. чел., мордва – 28,4 тыс. чел., цыгане – 4,3 тыс. чел., мордва-эрзя – 1,2 тыс. чел. [14]. В этой связи, перечисленные группы национально-этнического большинства населения региона проповедуют, преимущественно, христианскую и исламскую религии, основным носителем последней являются представители татар-мишарей – наиболее представительной группы татар Пензенской области.

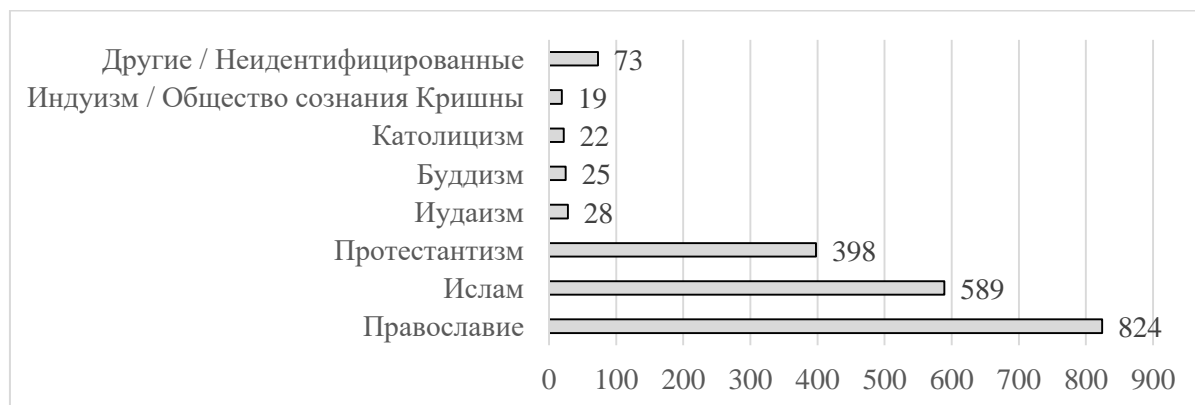
По статистике Правительства Пензенской области [15] на 1 октября 2025 года в регионе осуществляют свою деятельность 27 этнокультурных организаций, из которых 4 – региональных, и 10 – местных (рис. 1). По данным Паспорта Пензенской области [16] действует 577 религиозных организаций, 441 из которых представлена православными и 99 мусульманскими организациями, а прочих насчитывается 37.

Источник: составлен авторами по данным [14].

Рисунок 1 – Динамика количества общественных и религиозных организаций Пензенской области с 2011 г. по 2024 г., а также их доли в общем количестве предприятий региона.

Однако, эти данные значительно разнятся с результатами анализа данных реестра некоммерческих организаций правления министерства юстиции РФ по Пензенской области религиозных организаций, где насчитывается 1978 записей, из которых православных насчитывается 824, исламских – 589, а протестантских – 398. Состав и структура религий Пензенской области представлена на рис. 2.

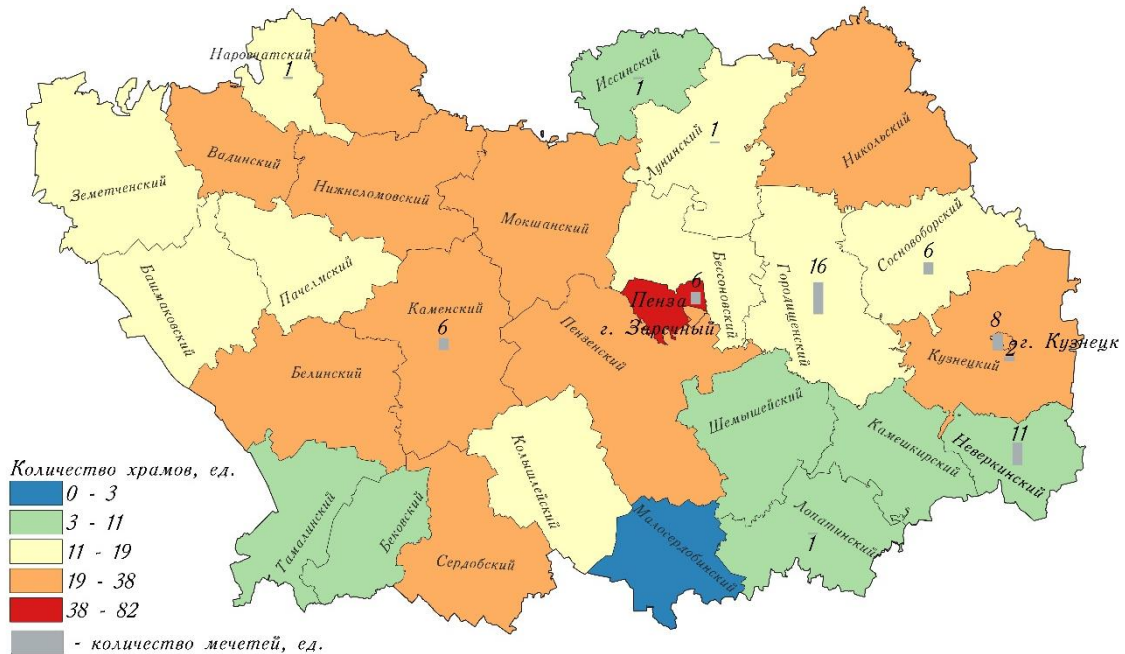
Источник: составлен авторами по данным Реестра некоммерческих организаций правления министерства юстиции РФ по Пензенской области.

Рисунок 2 – Состав зарегистрированных религиозных организаций по данным реестра некоммерческих организаций Пензенской области в 2025 г.

Значительное превышение расчетного количества некоммерческих религиозных организаций над данными официальной статистики объяснима в связи с преобладанием филиалов организаций, головные центры которых расположены вне Пензенской области. Тем не менее структура представленных организаций в целом сохраняется. Преобладающее большинство сохраняет православие всех зарегистрированных НКО (рис. 2), из них выявлено 47 старообрядческих организаций. Широко представлены мусульманские некоммерческие организации (около 30% всех НКО). Большое представительно отмечается протестантскими организациями, деятельность которых осуществляется в рамках филиалов в Пензенской области. Примерно в равной степени (около 1% от общей численности религиозных НКО) представлены иудаистские, буддистские, католические организации и филиалы армяно-апостольской церкви. Однако, количество посетителей приходов разнится значительно: от 200 чел. последователей кришнаизма до 6 тыс. чел. армянской апостольской церкви [17].

Общее число храмов и монастырей региона насчитывается в количестве 584 ед., а мечетей – 59. Их география в разрезе административных районов представлена на рис. 3. Статистика составлена авторами по данным открытых источников [18].

Наибольшее количество храмов отмечается в административном центре – г. Пенза, где 82 православных храма и 6 мечетей. От 19 до 38 храмов расположены в центральных районах области: Нижнеломовском, Кузнецком, Пензенском, Белинском, Никольском, Мокшанском, Сердобском, Наровчатском, Каменском, Вадинском, Сосновоборском, Городищенском и Лунинском. При этом в Городищенском районе насчитывается наибольшее число мечетей – 16, а также в Неверкинском районе – 11. В два раза меньше мечетей, чем в соседнем Городищенском районе, в Кузнецком районе и г. Кузнецк – 8 и 2 соответственно. Столько же мечетей, как и в Пензе, насчитывается в Каменском и Сосновоборском районах – по 6.

Источник: составлен авторами по данным [18]

Рисунок 3 – Количество действующих храмов и мечетей в разрезе административных районов Пензенской области по состоянию на 2025 г.

Расположение храмов демонстрирует историческую роль православия и их наибольшее количество соответствует крупным населенным пунктам и крупным экономическим центрам развития области. География мечетей крайне неравномерна и соответствует компактному проживанию татарского и отчасти мордовского (мордва-мокша) меньшинства.

Сопоставление количества храмов и мечетей с численностью населения районов (по данным переписи населения 2020 г.) показало прямую зависимость. Коэффициент корреляции Пирсона линейной функции составил 0,65. Это обстоятельство подчеркивает не только туристическую, но и социальную значимость религиозных объектов для населения Пензенской области.

Пензенская область неизменно является объектом туристических поездок. На рис. 4 представлена динамика туристов Пензенской области с 2012 г. За это время туристический поток увеличился в 5 раз с 112 тыс. чел. до 537 тыс. в 2019 г., что объяснимо проведением мероприятий, приуроченных к Чемпионату мира по футболу. Закрытие объектов культуры и гостиниц в период пандемии COVED-19 количество туристов снизилось до 226,75 тыс. чел. в 2021 г. Сегодня этот показатель восстанавливается и находится на уровне 366 тыс. чел. Следовательно, среднегодовые темпы роста на протяжении анализируемого периода были очень высокими – 58%.

Источник: составлен авторами по данным [20]

Рисунок 4 – Динамика количества туристов в Пензенской области с 2012 г. по 2024 г., чел.

Вслед за ростом общего турпотока растет и количество иностранных туристов. Здесь динамика обусловлена низкой базой 2012 г. На пике в 2018–2019 гг. количество иностранных туристов в регионе достигало 32 тыс. чел., а с введением экономических ограничений в 2022 г. отмечается второе «дно»

графика. Тем не менее, с 2023 г. объем туристов-иностранцев восстанавливается и в 2024 г. достиг 28,2 тыс. чел.

По данным «Стратегии развития туризма Пензенской области на период до 2035 года» [19] в 2020 г. 30,5% туристов указали отдых и досуг целью своих поездок, еще 8% – посещение религиозных объектов и паломничество, что составляет примерно равную величину с целью посещения родственников (8,9%), образования (9%), а также лечения и здоровье (8,2%). Иностранные туристы не интересуются посещением религиозных объектов: из 17,2 тыс. чел. только 2 чел. указали целью религиозный туризм и паломничество. Это обстоятельство объяснимо в связи со спецификой религиозной культурой России, ориентированной на местную этнокультурную специфику. Большинство иностранцев выбирают поездки в Пензенскую область в целях образования и налаживания деловых и профессиональных связей.

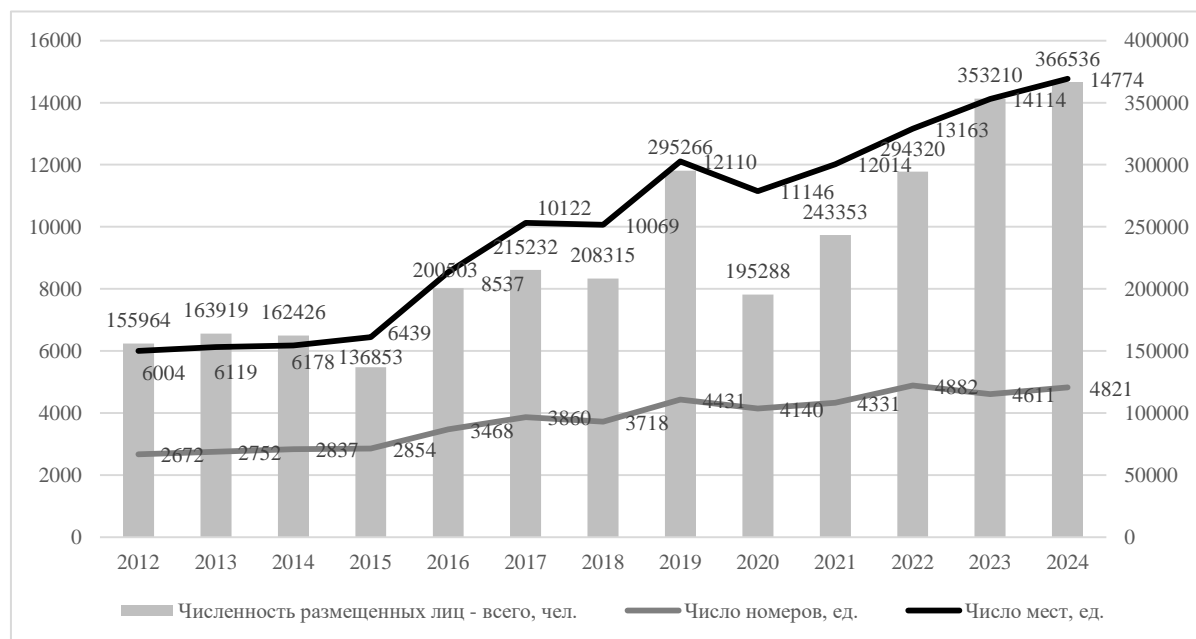
По количеству туристов, посетивших Пензенскую область с целью религиозного туризма и паломничества, регион занимает лидирующее положение – 25,7 тыс. чел. Это почти вдвое меньше, чем в Нижегородской области (50,7 чел.), но сопоставимо с республикой Татарстан (21 тыс. чел.) и почти в 10 раз больше, чем в Башкортостане (2,7 тыс. чел.). Однако, ограниченная транспортная доступность Пензенской области является основной причиной, по которой регион занимает последнее место по индексу туристической привлекательности среди субъектов Приволжского федерального округа [21].

Следовательно, Пензенская область имеет большой потенциал развития религиозного туризма. Однако, ограничителем его роста являются недостаточные темпы роста фонда средств размещения. На 1 октября 2025 г. в Пензенской области насчитывалось 23 коллективных средств размещения (без учета субъектов малого бизнеса), из которых 14 организаций общего назначения (8 – гостиниц 5 – прочих организаций гостиничного типа, 1 –

хостел) и 9 организаций специального назначения (7 –санаторно-курортных организаций, 2 – организации отдыха) [22].

В 2023 г. в регионе насчитывалось 167 ед. размещения (с учетом субъектов малого бизнеса), 4611 номеров на 14114 мест. Рост количества коллективных средств размещения невысокий. За 2024 г. количество коллективных средств размещения увеличилось на 3 единицы, достигнув 170 единиц. За последние 5 лет абсолютная величина составила 32 ед. При этом основная масса фонда пополнилась к 2019 г. (159 ед.), приурочив свое открытие к Чемпионату мира по футболу.

Динамика основных показателей коллективных средств размещения региона представлена на рис. 5. Численность размещения туристов, число номеров и число мест устойчиво растет в 1,8-2,5 раза. После пандемии заметно восстановление вводимых коллективных средств размещения за счет увеличения номерного фонда. Это свидетельствует о. увеличении эффективности использования инфраструктуры туризма по сравнению с доковидным периодом.

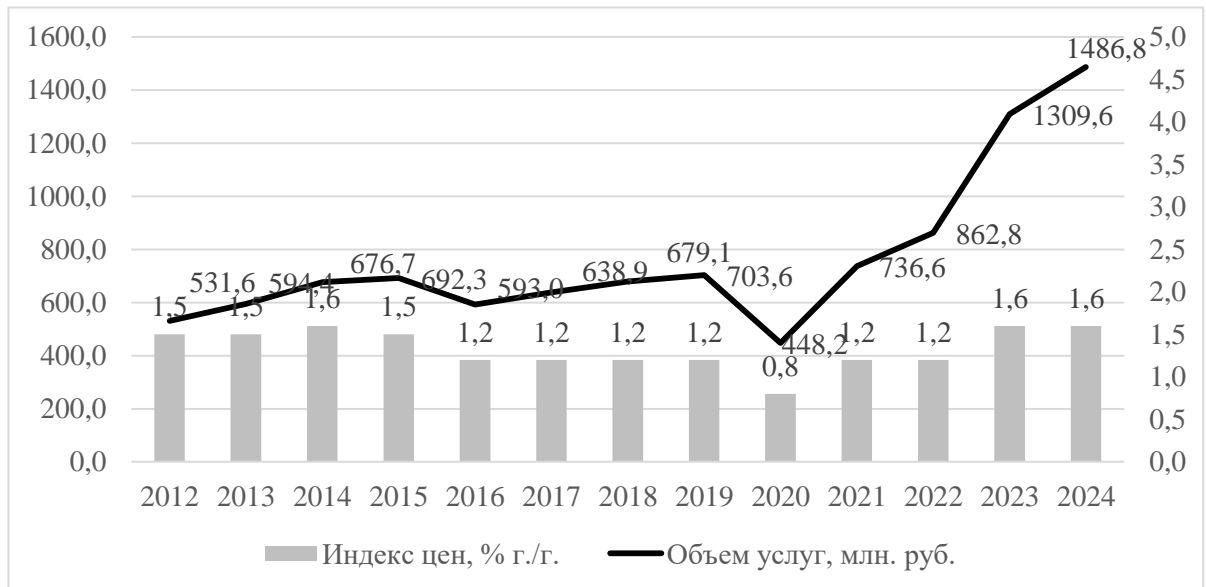

Источник: составлен авторами по данным [20]

Рисунок 5 – Динамика основных показателей коллективных средств размещения Пензенской области с 2012 г. по 2024 г., чел.

На фоне устойчивого роста коллективных средств размещения, который развивается в рамках субъектов малого предпринимательства, загрузка средств в круглогодично составляет 58,8%, что несколько ниже, чем в 2023 г. на 2,3%. При этом в летний период пиковая нагрузка номерного фонда увеличивается до 83,2% [22]. Следовательно, темпы снижения нагрузки на коллективные средства размещения являются недостаточными, что подчеркивает необходимость формирования программ поддержки в области строительства гостиниц, хостелов, гостевых домов и пр., а также расширение имеющегося количества номерного фонда.

Устойчиво низкую динамику сохраняет инфляция на рынке предоставления гостиничных услуг в Пензенской области на уровне 1,3% (рис. 6). Объем предоставленных по данным динамики с 2012 г. стремительно рос, снижая свою величину в 2016 г. (в связи с экономическим кризисом 2014–2016 гг. и снижения деловой активности), 2020 г. (в период пандемии COVID–19). В постпандемийный период объем предоставленных гостиничных услуг испытывает бурное восстановление и рост, перевалив в 2023 г. за отметку 1 трлн. руб.: в 2021 г. – 736,6 млн. руб. (+64,4% к 2020 г.), в 2022 – 862,8 мон. руб. (+17,1% к 2021 г.), в 2023 г. – 1,31 трлн. (+51,8% к 2022 г.), в 2024 г. – 1,49 трлн. руб. (+13,5% к 2023 г.).

Источник: составлен авторами по данным [20]

Рисунок 6 – Динамика объема гостиничных услуг Пензенской области с 2012 г. по 2024 г., млн. руб., и роста цен, % г/г.

Такой бурный рост объема гостиничных услуг связан с активизацией внутреннего туризма, введением международных ограничений в области туризма, а также роста предложения на рынке за счет расширения номерного фонда региона.

Анализ развития туризма и туристических услуг Пензенской области показал устойчиво высокие темпы развития. При этом на фоне регионов Приволжского федерального округа область выделяется высоким потенциалом развития религиозного туризма и паломничества. Поликонфессиональный состав населения с глубокими историческими традициями совместного сосуществования различных религий и народов позволяет быть привлекательным местом для посещения объектов духовно-культурного наследия. Однако, туристический поток к этим местам неоднороден. Одни заинтересованы в познании культуры, традиций, архитектуры, быта этнических групп и связанных с ними определенными конфессиями (например, татар-мусульман, мордвы как православного народа, старообрядчества и пр.), а другой поток образуют мотивированные

духовными потребностями люди, которые стремятся к участию в богослужению и испытывают личное переживание веры. В связи с чем, эти потоки целесообразно разделить на религиозно-культурный и паломнический туризм, для который необходимо конкретизировать мероприятия по развитию в соответствии с принципами устойчивого развития.

Обсуждение

Развитие туристической отрасли в Пензенском регионе осуществляется в соответствии со «Стратегией развития туризма в Пензенской области на период до 2035 г.», принятой от 29 октября 2021 г. приказом №625-рП [24]. В этой связи, растет доля деловых поездок и отдыха, а этноконфессиональный и религиозный потенциал туризма остается нереализованным. Это связано с грубым делением турпотока и в связи с этим объединение религиозных и паломнических целей в одну, что приводит к универсальному формирования туристического продукта. Такая ситуация не учитывает разные потребности, маршруты, инфраструктура и сервис для паломников (молельные комнаты, ночлежки, духовное сопровождение) и культурных туристов (аудиогиды, фотозоны, сувениры). К тому же упускается возможность монетизации глубокого духовного опыта, что особенно актуально в эпоху «медленного туризма» и «перезагрузки».

В Стратегии развития туризма игнорируется объективная реальность – многослойный этноконфессиональный ландшафт Пензенской области. Как показал анализ высокая концентрация мусульман (татар, мордвы-мокша) является нереализованным потенциалом развития Городищенского, Неверкинского и Каменского районов. Кроме того, необходимо пересмотреть статистику некоммерческих организаций и в программах развития учесть деятельность филиалов религиозных организаций.

Слабая организация религиозного туризма и паломничества реализуется в рамках массового туризма и носит культурно-просветительский характер.

В этой части необходимо предусмотреть не столько количество средств размещения (отелей, гостиниц и гостевых домов), а количество комнат в ночлежках при монастырях и мечетях (и количество мест), молитвенные зоны, духовное сопровождение, маршруты с местами уединения и молитвы. Отсутствие таких моментов приводит к росту стоимости размещения и отсекает паломников с невысоким доходом, а также фактическому отсутствию «тихого туризма» в регионе.

Наконец, развитие религиозного туризма и паломничества в Пензенской области осуществляется в условиях отсутствия системного партнерства с Пензенской епархией, Муфтията и местных мусульманских общин и пр. Следует признать, что в рамках программы «Развития культуры и туризма Пензенской области» проводятся областные праздники православной и татарской культуры («Спас», «Сабантуй» и пр.). Однако, требуется проведение мероприятий, ориентированных на этноконфессиональные мероприятия, выпуск открытого религиозного календаря планирования событий, аттестации гидов-паломников при сотрудничестве с представителями духовенства.

Кроме того, анализ связи количества религиозных организаций и численности населения показал, что необходимо провести оценку уровня обеспеченности населения религиозными организациями. Это обусловлено ролью религиозных организаций в устойчивом социальном обслуживании населения. Необходимо рассмотреть введение нормативов количества мест в храмах и мечетях на 1000 жителей населенного пункта.

В области развития религиозно-культурного туризма необходимо проводить мероприятия по сохранению и популяризации этнокультурного многообразия, основанного на конфессиональной принадлежности, с вовлечением местных сообществ и созданием экономических возможностей в сельских территориях. Здесь работу необходимо проводить на следующих основных направлениях:

1. Создание этноконфессиональных туристических кластеров на основе данных о концентрации мечетей и мусульманского населения. Например, «Татаро-исламский маршрут» (в Городищенском, Неверкинском, Каменском и Сосновоборском районах) с включением в состав маршрута сел с высокой долей татар (например, Средняя и Нижняя Елюзань, Малахино и пр.), где представлены традиционные гастрономические и ремесленные маршруты. Другой этноконфессиональный центр – «Мордовско-православный» в Наровчатском, Спасском района и Белинского района (с. Поим и с. Даньшино), где основной акцент сделан на языческих и христианских традициях.
2. Развитие этнокультурных центров как якорных объектов. Так в с. Даньшино Белинского районов Пензенской области целесообразно расширение «Райского поместья с функциями этнокультурного инклюзивного пространства с демонстрацией мордовских обрядов, ремёсел, календарных праздников. В с. Средняя Елюзань Городищенского района актуально создание «Дома татарской культуры» с мастер-классами по исламской каллиграфии, национальной кухне, традиционному костюму.
3. Интеграция народных промыслов в туристический продукт через развитие этнической сувенирной продукции (абашевской игрушки с. Абашево Спасского района), а также этноконфессиональных фестивалей (например, «Ид аль-Фитр в селе Карамалы», «Масленица в мордовской деревне»).
4. Развитие малых гостевых домов и гастротуризма сельских территорий. Как показывает анализ именно коллективные средства размещения малого предпринимательства показывают высокую эффективность использования номерного фонда, но при этом их общего количества не хватает. В этом связи, целесообразно создание гостевых комнат в домах татарских и мордовских семей для «проживания у хозяев» с условием обязательного обучения хозяев основ гостеприимства и безопасности.

5. Создание цифровой карты «Конфессиональные ландшафты Пензенской области» с аудиогuidaми на русском, мордовском и татарском языках в целях повышения информативности о туристах о маршрутах и кластерах.

Развитие религиозно-культурного туризма Пензенской области необходимо вести в контексте привязки к этнонациональным особенностям. Поддержка различного рода туристических услуг на селе повысит турпоток и создаст новые рабочие места.

Другое направление – паломнический туризм, основой которого является развитие инфраструктуры духовного туризма с акцентом на личный опыт, молитву, уединение и сакральное восприятие пространства. Основными направлениями деятельности здесь могут быть:

1. Формирование паломнических маршрутов по святым местам. Например, «Сурский святой круг», объединяющий храмы и соборы г. Пензы (Спасский кафедральный собор, Покровский архиерейский собор, Троицкий, Успенский соборы, Воскресенская церковь, Преображенский храм и Митрофановская церковь), Сканов монастырь в Сердобском районе, Свято-Троицкий Сканов женский монастырь в Наровчатском районе, источник «Семиключье» и при нем Церковь Тихвинской иконы Божией Матери и благоверного князя Александра Невского, расположенные в Щемышейском районе области, а также храмовый комплекс в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» с. Большая Валяевка Пензенского района, а также Спасо-Преображенская церковь в селе Радищево Кузнецкого района Пензенской области. Кроме этого, на базе действующего комплекса село-усадьба Тарханы следует активизировать деятельность при Казанской церкви в рамках реализации проекта «Лермонтовский молитвенный путь». Здесь целесообразно создание молельной комнаты и восстановление церкви при усадьбе, где бы проводились богослужения с чтением стихов поэзии и литературных встреч.

2. Развитие инфраструктуры для паломников с созданием при монастырях зон отдыха, парковки, комнат бесплатной ночлежки в паломнических корпусах, столовой с постной (монастырской) кухней, местами для духовного общения и покоя. Возможно, стоит обсудить создание молельных комнат на железнодорожных станциях (Белинская, Кузнецкая, Спасская и Пенза-1).

3. Необходимо предусмотреть развитие тихого, или «медленного», туризма с предусмотрением «дней уединения в скитах и монастырях (на 3–7 дней) с участием в молитве, труде, духовных беседах, а также маршруты для уединённых прогулок (например, тропы к святым источникам с QR-кодами с молитвами и аудиомедитациями).

4. Организация и проведение духовных фестивалей и форумов («День Божией Матери» в Наровчате, «Праздник Святого Сергия» в Сканове, Рамадан и Ураза-байрам в Городищенском районе — с организацией вечерних молитв на открытом воздухе.

Таким образом, программы развития религиозно-культурного туризма и паломничества Пензенской области требуют формулирование уникального торгового предложения – межконфессионального согласия Пензенской области, в рамках которого возможен кросскультурный туристический маршрут по православным храмам, монастырям и соборам, татарским мечетям, католическим костелам и пр. На государственном уровне Пензенская область имеет большие возможности для создания площадки межконфессионального диалога, на базе чего возможен привлечение иностранных инвестиций и международных фондов.

Выводы

С учетом представленного анализа религиозный фактор в развитии экономики реализуется через формирование долгосрочных устойчивых социальных отношений. Повышение степени религиозности ведет к развитию различных форм благотворительности, снижению коррупции,

положительно отражается на экономическом росте страны. Религиозная и конфессиональная идентичность населения является различными формами проявления духовной идентичности человека к этносу и вере, способности критического осмысления этно-религиозных событий и социально-экономических явлений.

Пензенская область обладает уникальным поликонфессиональным ландшафтом с глубокими историческими традициями сосуществования православия, ислама, старообрядчества и других религий, что создаёт потенциал для развития религиозного и культурного туризма. При этом, туристический потенциал региона реализован не в полной мере. Несмотря на высокие темпы роста туристического потока, религиозный туризм и паломничество развиты слабо из-за недостаточной инфраструктуры, унификации туристических продуктов и отсутствия системного подхода к их дифференциации.

В ходе анализа выявлены диспропорции в развитии инфраструктуры. Наблюдается недостаток специализированных средств размещения для паломников (ночлежки, моленные комнаты), слабая транспортная доступность и низкая информированность туристов о возможностях региона.

В этой связи, необходимо разделение туристических потоков на религиозно-культурный туризм (с акцентом на этнические традиции, ремёсла, гастрономию) и паломнический туризм (с акцентом на духовные практики, молитва, уединение).

Разработанные предложения содержат конкретные предложения по развитию с упором на развитие религиозно-культурного туризма и паломничества в сельских территориях (создание этноконфессиональных кластеров и маршрутов, развития инфраструктуры для паломников, интеграции народных промыслов и цифровизацию туристических услуг, расширения взаимодействия с религиозными организациями), а также

межконфессионального согласия, которое может стать уникальным торговым предложением Пензенской области, способным привлечь иностранных туристов и инвестиции.

Список источников

1. Государственный доклад о реализации государственной национальной политики Российской Федерации в 2024 году. – М.: Федеральное агентство по делам национальностей, 2025. – 142 с.
2. Davie, G. Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. – Oxford: Blackwell, 1994. – 224 p.
3. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
4. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
5. Guiso, L., Sapienza, P., & Zingales, L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50, № 1. – P. 225–282.
6. Barro, R. J., & McCleary, R. M. Religion and Economic Growth. – National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, 2003. – 45 p.
7. Nunn, N., & Wantchekon, L. The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa // American Economic Review. – 2011. – Vol. 101, № 7. – P. 3221–3252.
8. Губогло, М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство «Наука», 2003. – 768 с. – ISBN 5-02-008856-0.
9. Фурман, Д. Е., Каарияйнен, К., Карпов, В. Религиозность в России в 90-е гг. XX – начале XXI в. // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д. Е. Фурмана. – М.: Летний сад, 2007. – С. 6–87.

10. Лункин, Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество / Р. Н. Лункин; Институт Европы Российской академии наук, Центр по изучению проблем религии и общества. – М.: ООО «Нестор-История», 2020. – 504 с. – ISBN 978-5-4469-1764-8.
11. Малашенко, А. В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. – 2010. – № 3(5). – С. 67–85.
12. Юрасов, И. А., Павлова, О. А. Дискурсивное исследование религиозной идентичности // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 7(125). – С. 24–29. – DOI 10.24158/tpor.2018.7.3.
13. Yurasov, I. A., Batova, V. N., Sokolov, A. Y., Soboleva, Y. V. Formation of the Orthodox religious identity of the inhabitants of Russia // Journal Ponte. – 2017. – Vol. 73, iss. 9. – DOI 10.21506/j.ponte.2017.9.7.
14. Итоги Всероссийской переписи населения в 2020 г. Национальный состав и владение языками населения Пензенской области. Том 5. – Пенза: Пензастат, 2023. – С. 6–8.
15. Этноконфессиональные отношения // Официальный сайт Правительства Пензенской области. – URL: <https://pnzreg.ru/open-government/nekommercheskie-organizatsii/etnokonfessionalnye-otnosheniya/> (дата обращения: 30.09.2025).
16. Паспорт Пензенской области. – URL: <https://www.mid.ru/upload/main/05d/kh2l7moz4rrudqtz2duf3078hxdgs2e0/1.%20ПАСПОРТ%20на%20рус.%20языке%20июль%202023.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
17. Ислам в Пензенской области: претендует ли Пенза на статус многоконфессиональной? // IslamNews. – URL: <https://islamnews.ru/pretenduet-li-penza-na-status-mnogokonfessionalnoj> (дата обращения: 30.09.2025).

18. Пензенская область, список храмов и монастырей // Соборы.ру. – URL: <https://sobory.ru/geo/state/17> (дата обращения: 30.09.2025).
19. Распоряжение Правительства Пензенской области от 29.10.2021 № 625-рП «Об утверждении Стратегии развития туризма в Пензенской области на период до 2035 года». – URL: <https://minkult.pnzreg.ru/news/rss/625-pП.docx> (дата обращения: 30.09.2025).
20. Деятельность коллективных средств размещения в январе–сентябре 2025 г. Срочная информация 31.10.2025 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – URL: https://58.rosstat.gov.ru/retail_public_services_tourism (дата обращения: 15.11.2025).
21. Индекс туристической привлекательности регионов России 2024. Научно-образовательный консорциум «Устойчивый туризм», Сочинский ГУ, 2025.
22. Туризм в России. Итоги 2024 года // Министерство экономического развития РФ, ЦСР, Национальные проекты России. Туризм. – URL: <https://visit-kaluga.ru/uploads/userfiles/Туризм%20в%20России%20итоги%202024%20года-сжатый.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
23. Стратегией развития туризма в Пензенской области на период до 2035 г. <https://minkult.pnzreg.ru/> (дата обращения: 15.10.2025)
24. Социологический анализ православной религиозной идентичности: дискурс патриотизма и оппозиционности / Л. Н. Мордишева, И. А. Юрасов, Ю. Р. Луканина, Д. М. Тимохина // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 8(208). – С. 24–36. – DOI 10.24158/tipor.2025.8.2.
25. Юрасов, И. А., Юрасова, О. Н. Религиозная идентификация педагогов Пензенской области и её влияние на образовательный процесс в регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 1(65). – С. 61–75. – DOI 10.21685/2072-3016-2023-1-7.

26. Пензенская область. Основные показатели развития с 2010 г. по 2023 г. Комплексный статистический сборник. – Пенза: Пензастат, 2024. – 320 с.

References

1. Gosudarstvenny'j doklad o realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii v 2024 godu. – M.: Federal'noe agentstvo po delam nacional'nostej, 2025. – 142 s.
2. Davie, G. Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. – Oxford: Blackwell, 1994. – 224 p.
3. Dzhejms, U. Mnogoobrazie religioznogo opy'ta. – M.: Nauka, 1993. – 432 s.
4. Nort, D. Ponimanie processa e'konomicheskix izmenenij / per. s angl. K. Marty'nova, N. E'del'mana; Gos. un-t — Vy'sshaya shkola e'konomiki. – M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vy'sshej shkoly' e'konomiki, 2010. – 256 s.
5. Guiso, L., Sapienza, P., & Zingales, L. People's Opium? Religion and Economic Attitudes // Journal of Monetary Economics. – 2003. – Vol. 50, № 1. – P. 225–282.
6. Barro, R. J., & McCleary, R. M. Religion and Economic Growth. – National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, 2003. – 45 p.
7. Nunn, N., & Wantchekon, L. The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa // American Economic Review. – 2011. – Vol. 101, № 7. – P. 3221–3252.
8. Guboglo, M. N. Identifikaciya identichnosti: E'tnosociologicheskie ocherki / M. N. Guboglo; Institut e'tnologii i antropologii im. N.N. Mikluxo-Maklaya RAN. – M.: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr RAN «Izdatel'stvo «Nauka», 2003. – 768 s. – ISBN 5-02-008856-0.
9. Furman, D. E., Kaariajnen, K., Karpov, V. Religioznost' v Rossii v 90-e gg. XX – nachale XXI v. // Stary'e cerkvi, novy'e veruyushhie: Religiya v massovom soznanii postsovetsoj Rossii / pod red. K. Kaariajnena, D. E. Furmana. – M.: Letnij sad, 2007. – S. 6–87.

10. Lunkin, R. N. Cerkvi v politike i politika v cerkvях. Kak sovremennoe xristianstvo menyaet evropejskoe obshhestvo / R. N. Lunkin; Institut Evropy` Rossijskoj akademii nauk, Centr po izucheniyu problem religii i obshhestva. – M.: OOO «Nestor-Istoriya», 2020. – 504 s. – ISBN 978-5-4469-1764-8.
11. Malashenko, A. V. Islam v Rossii: religiya i politika // Islamovedenie. – 2010. – № 3(5). – S. 67–85.
12. Yurasov, I. A., Pavlova, O. A. Diskursivnoe issledovanie religioznoj identichnosti // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2018. – № 7(125). – S. 24–29. – DOI 10.24158/tipor.2018.7.3.
13. Yurasov, I. A., Batova, V. N., Sokolov, A. Y., Soboleva, Y. V. Formation of the Orthodox religious identity of the inhabitants of Russia // Journal Ponte. – 2017. – Vol. 73, iss. 9. – DOI 10.21506/j.ponte.2017.9.7.
14. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya v 2020 g. Nacional`ny`j sostav i vladenie yazy`kami naseleniya Penzenskoj oblasti. Tom 5. – Penza: Penzastat, 2023. – S. 6–8.
15. E`tnokonfessional`ny`e otnosheniya // Oficial`ny`j sayt Pravitel`stva Penzenskoj oblasti. – URL: <https://pnzreg.ru/open-government/nekommercheskie-organizatsii/etnokonfessionalnye-otnosheniya/> (data obrashheniya: 30.09.2025).
16. Pasport Penzenskoj oblasti. – URL: <https://www.mid.ru/upload/main/05d/kh2l7moz4rrudqtz2duf3078hxgds2e0/1.%20PASPORT%20na%20rus.%20yazy`ke%20iyul`%202023.pdf> (data obrashheniya: 30.09.2025).
17. Islam v Penzenskoj oblasti: pretenduet li Penza na status mnogokonfessional`noj? // IslamNews. – URL: <https://islamnews.ru/prenduet-li-penza-na-status-mnogokonfessionalnoj> (data obrashheniya: 30.09.2025).
18. Penzenskaya oblast`, spisok xramov i monasty`rej // Sobory`.ru. – URL: <https://sobory.ru/geo/state/17> (data obrashheniya: 30.09.2025).

19. Rasporyazhenie Pravitel'stva Penzenskoj oblasti ot 29.10.2021 № 625-rP «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Penzenskoj oblasti na period do 2035 goda». – URL: <https://minkult.pnzreg.ru/news/rss/625-rP.docx> (data obrashheniya: 30.09.2025).
20. Deyatel'nost' kollektivny'x sredstv razmeshheniya v yanvare–sentyabre 2025 g. Srochnaya informaciya 31.10.2025 // Territorial'ny'j organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Penzenskoj oblasti. – URL: https://58.rosstat.gov.ru/retail_public_services_tourism (data obrashheniya: 15.11.2025).
21. Indeks turisticheskoy privlekatel'nosti regionov Rossii 2024. Nauchno-obrazovatel'ny'j konsorcium «Ustojchivy'j turizm», Sochinskij GU, 2025.
22. Turizm v Rossii. Itogi 2024 goda // Ministerstvo e'konomicheskogo razvitiya RF, CzSR, Nacional'ny'e proekty Rossii. Turizm. – URL: <https://visit-kaluga.ru/uploads/userfiles/Turizm%20v%20Rossii%20itogi%202024%20godaszhaty'j.pdf> (data obrashheniya: 30.09.2025).
23. Strategiej razvitiya turizma v Penzenskoj oblasti na period do 2035 g. <https://minkult.pnzreg.ru/> (data obrashheniya: 15.10.2025)
24. Sociologicheskij analiz pravoslavnoj religioznoj identichnosti: diskurs patriotizma i oppozicionnosti / L. N. Mordisheva, I. A. Yurasov, Yu. R. Lukanina, D. M. Timoxina // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2025. – № 8(208). – S. 24–36. – DOI 10.24158/tipor.2025.8.2.
25. Yurasov, I. A., Yurasova, O. N. Religioznaya identifikaciya pedagogov Penzenskoj oblasti i eyo vliyanie na obrazovatel'ny'j process v regione // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny'e nauki. – 2023. – № 1(65). – S. 61–75. – DOI 10.21685/2072-3016-2023-1-7.
26. Penzenskaya oblast'. Osnovny'e pokazateli razvitiya s 2010 g. po 2023 g. Kompleksny'j statisticheskij sbornik. – Penza: Penzastat, 2024. – 320 s.

© Малышев А.А., Солодков Н.Н., 2025. Московский экономический журнал,

2025, № 12.